

THE SHIRINSKY FAMILY CHRONICLES THROUGHOUT THE CENTURIES

Marat Abyasovich Safarov,

Institute of Economics and Management in Industry,
8 Pyatnadtsataya Parkovaya Str., Moscow, 105203, Russia,
safarov84@mail.ru.

The history of the ancient Tatar dynasty of the Shirinskys dates back to 1298 and reflects different political events in the Horde and post-Horde periods. While holding the key positions in the Tatar khanates authority system, the Shirinskys in many ways kept the unity and connections between the vestiges of the Golden Horde. The Shirinskys viewed the territory of Meshchersky Yurt as a special sacred territory because it was there where the dynast, Bakhmet Shirinsky, first came from the Black Sea region. After the abolition of the Qasim Khanate the Shirinskys managed to keep some of their historical settlements in Meshchersky area while the Kadom and Kasimov branches of the dynasty got actively involved in merchantry. The paper presents a retrospective analysis of the political role of the ramified structure of the Shirinsky dynasty in different Tatar khanates. The author mainly focuses on the Kadom branch of the family that, even after the abolition of the Qasim Khanate, remained in their ancestral lands. In late 19th – early 20th century, due to successful entrepreneurial and charity work, many Kadom Shirinskys managed to restore their high status in the Tatar communities. As a case study, the paper studies the persona of Khusain Shirinsky, a fur merchant, who created a sort of a noble estate in his family settlement Bogdanovo near Kadom. The case is exemplified by the memories of Muslim students about the daily life in Bogdanovo and the local Jadid maktab, published in the ‘Vakyt’ newspaper in 1914.

Key words: the Shirinskys, genealogy, source studies, shajara, post-Horde states, murza, merchantry, Meshchera, Kasimov, Kadom.

The interest in genealogical research and history of ancient Tatar families has recently resulted in various publications on the topic. The genuine revival of modern Tatar genealogy evidently goes back to the old tradition of constructing genealogical tables, shajara, connected with profound historical memory of Tatar people, general processes of reviving interest in the past, including specific chapters and micro-histories.

However, the majority of publications on genealogy are amateur and ignore the integral principle of source studies. Genealogical works probably differ from other historical publications in their diffuse boundary between professionalism and dilettantism. In the works of this kind genealogy loses its status of supplementary historical discipline and actually turns into the reason to summarize an incomplete and contradictory history of a family. As an example, there are publications of A.B.Belyayev, a local lore specialist from Moscow, dedicated to the family history of Qasim Tatars, which is in fact a study case of folk-history [1].

This pre-scientific stage is probably an inevitable process contributing to the introduction of new data, outlining a range of sources, general understanding of a dynasty history. The work of publi-

cists and memoirists are to be followed by professional historians.

In this regard, authentic studies on Tatar genealogy are of special value. The most distinguished ones are fundamental works by M.I.Akhmetzyanov, who has been publishing the results of his genealogical, epigraphical and archeological researches for several decades [2-3]. M.I.Akhmetzyanov also set up a tradition of extensive collections and studies of Tatar family trees of I.Khalfin, Sh.Mardjani, K.Nasiri, Kh.Amirkhanov, R.Fakhrudinov, as well as using the works of V.V.Velyaminov-Zernov, N.F.Katanov, V.V.Radlov etc.

There are conferences held in modern Tatarstan dedicated to the history of famous Tatar dynasties, materials from which are being actively introduced into scientific discourse [4]. Scholars gradually turned to the study of families that had special significance to the Tatar history, where, for instance, tales and factual information are intertwined with various stages of development of Tatar Medieval states. The family trees of such famous dynasties, as the Shakulov Saids, and their influence on the political processes in the late period of the Qasim Khanate (the middle – second half of the 17th century) are worth of a separate research.

The same is true for the ancient family of Shirinskys which dates back to 1298.

Different branches of Shirinsky family are historically traced back to the Crimea, Kazan, and Mishar settlements in Kadom, Qasim. Some of them had Russian lines converted to Orthodoxy, others were loyal to Islam, some were ennobled, others received an aristocratic status of Murzas among Tatars. They all have one origin and are closely tied to Medieval political history of Moscow Rus and Tatar khanates.

According to the Velvet Book¹, the family originates from Bakhmet Usain (Muhammad Khusain) Shirinsky, who arrived to the Meshchery lands in 1298 and later received an allotment in Eastern Meshchera. The same was written in 'History of the Principality of Ryazan' by the famous pre-Revolution historian, D.I.Ilovaisky, who pointed out that 'the Shirinsky Princes had revolted against the Tsar of the Great Horde and left it to nomadise in the Volga Region in 1298. One of them, Bakhmet, son of Usain, arrived in Meshchera, conquered it and stayed there as Prince' [5: 156].

The arrival of the Shirinsky in Meshchera from the Black Sea region is confirmed by a number of family tales about some brothers from the Crimea, as well as by Mishar Tatars with the surname *Krymskiye (Crimean)* living in the family settlement of the Shirinskys, Bogdanovo near Kadom.

The early history of the Shirinsky family is closely connected with a specific Meshchera establishment, the borders and status of which are a subject of discussion in historiography. According to I.L.Izmailov, the Khanate of Qasim (from the middle of the 15th century) was a successor of the Meshchera Yurt, formed by the second half of the 13th century [6: 162].

Various attempts to narrow down the location of the centre of Meshchera lands, a mysterious town of Andreyev, often mentioned in Medieval sources, have been unsuccessful (among those mentioned were Yelatma, Sary Posad in Kasimov, ancient town Temgenevskoye near the modern town Sasovo in the Ryazan Oblast). The historian M.I.Smironov, in particular, suggested that An-

dreyev town located near Kadom, which was also known as the place of settlement of local Kadom Tatars and old patrimonies of the Shirinskys [7: 12].

The Shirin family emerged on the historical scene as an influential clan in the 15th century, at the time of the Crimean Khanate's consolidation, but its connection with the aristocratic elite of Tatar khans can be traced back to the previous century. In fact, the Shirins, holding the key positions in the crucial Tatar khanates, ensured a particular interrelation between the post-Horde states. For instance, the hierarchy of the Crimean nobility was headed by the powerful Shirin clan, who along with other Turk families led by the Giray dynasty laid a foundation of Crimean sovereignty. For many centuries the Shirins played a crucial role in the military political life of the Crimea. The Crimean Giray khans married off their daughters and sisters to prominent state activists, commanders, who were members of this clan. The Shirins had luxurious palaces that were as good as Khan's estates; the cities Eski Qirim (Saryi Krym), and later Karasubazar (modern Belogorsk) were their patrimonies. Some historiographers, including the notorious traveler P.Pallas, have opined that Tokhtamysh, the Khan of the Golden Horde, granted the Shirins land plots in the eastern part of the peninsula so as to protect Saryi Krym and Khan's land from the Genoese attacks.

According to M.G.Khudyakov, in the Khanate of Kazan, 'Khan's power was deemed to be unlimited, but it was slightly moderated by the Council (Diwan) that comprised the most important citizens. The members of this council were called "karachi", which, according to Abul-Gazi, originated from the word "karamak", i.e. "to look". In this case the word "karachi" means "a keeper". It ends with "chi" similar to other words denoting a person performing action, for instance, tamgachi, yamchi, tufankchi, ilchi etc. Similar councils existed in other Tatar states as well, in the Crimea, Siberia, the Qasim Khanate... "Ulu karachi" (a senior karachi) stood out among the others. Prince Bulat Shirin held the title "Kazan karacha senior" and his son Nurghali "senior Kazan karacha" [8: 674]². The Shirins, along with the Baryns, Argyns,

¹ The Velvet Book is a register of genealogies of Russia's most illustrious boyar and noble families. It was compiled in 1687 after the abolishment of the old system of ranks (1682) and the practice of composing old pedigree books. In 1787 the Velvet Book was published by N.I.Novikov under the name 'Genealogical Book of Russian and Emigré Princes and Nobility' and is a valuable document for genealogical research.

² In 1519, Bulat Shirin took part in negotiations with Moscow about the exaltation of Shahghali, whereas in 1531, he plotted against Khan Safa Giray. An interim government which was created and led by zharevna Gauharshad included Kichi Ali and Bulat Shirin. During the reign of Khan Changali, Bulat Shirin was in charge of the external policy of the Kazan Khanate.

Kypchaks and Mangyts, were among the leading families of the Qasim Khanate, however, as noted by B.R.Rakhimzyanov, ‘the leadership belonged to the Shirin family’ [9: 70; 10;].

The noble dynasty of the Shirinsky princes is connected to the Tatar rural locality Podlipki (Shyryn) near Kasimov. Some of the Shirinskys settled in the outskirts of Kadom (now the eastern part of the Ryazan Oblast), in Bogdanovo village, mentioned above.

With the abolition of the Qasim Khanate in 1681, the Shirinskys, having lived within the Russian borders and practiced Islam, lost all their feudal privileges for good. However, in the 19th century, the Shirinskys, along with other families of Murzas, successfully managed to integrate into the general process of capitalistic development in Russia. As many Kasimov and Kadom dynasties, the Shirinskys started manufacturing and trading fur, especially karakul.

In the late 19th – early 20th centuries, the Shirinskys from Kadom became famous in Moscow as leading fur merchants and philanthropists. Especially famous among them was the fur merchant, Khusain Yafarovich Shirinsky, who was mentioned in many memoirs of the Moscow Tatar community old-timers. Whereas he spent more time in Moscow, Khusain Shirinsky had a large estate in the family village Bogdanovo, visited by Gorky and Chaliapin. A remarkable impression about life in this estate was made by Muslim students who came to visit Bogdanovoin 1914, which was published in the *Vakyt* newspaper:

“This year we, a few Muslim students from Moscow, took advantage of the Christmas holidays to visit the famous Islamic town in the Tambov Governorate, Azeevo, as well as other Tatar villages nearby. What we witnessed in the household of local residents really pleased us. So now I want to share this joy and my experience, although briefly, with the dear readers of the “Vakyt” newspaper.

We also visited another village, situated near Azeevo, Bogdanovo. It is located in 12 km from Azeevo. It is a very small village of 30 houses. Exactly half of the residents are Muslims, and they are into agriculture and fur trade as well. Some of them work in the forest: they cut timber and make lumber. They keep their cattle in quite large stock stands, produce butter, cottage cheese using separators, raise geese, turkey, duck. They plant vegetables, such as potatoes and cabbage. One of the biggest and exemplary estates in the village is the estate of Khusain afande Shirinsky. Everything in

this estate is kept in order. Khusain afande himself is now a merchant prince in Moscow, a founder of the charity society and a social activist. His wife, Maryam Khanum, oversees the household. In other houses, all the rural affairs are controlled by women. I am very delighted to see that women are in charge of such things.

Bogdanovo, despite the small number of Muslims, has quite a decent school. Whereas Russian children go to the zemstvo school in the town nearby. This rather big school, consisting of 4 classes, was built 15 years ago by Khusain Shirinsky and since then children have been taught according to the new method. This very school spreads the seeds of the new method across the Tambov Governorate (usul ul-jadid). In this regard, we have to give a big credit to Khusain afande, whose actions shouldn't be forgotten. For ten years the school has been financially and spiritually funded by Khusain afande himself, and he still takes care of it. This year there are 15 children, 8 boys and 7 girls, in the school. They are young children aged from 8 to 13. The teacher Muzaffar afande Islamkulov works really hard. Children's knowledge, especially their reading and writing skills, are at a very high level.

There are also other Islamic villages in the area: Ivankovo, Verki, Chernyshevo, Karaulovo, Molochnaya Gora. Each of them has a school, where boys and girls study together. We have been told that the level of education in those villages is as high as in Azeevo” [11].

Khusain Shirinsky is also known to have aided the future famous Tatar poetess Zakhida Bur-nasheva (Giyffat Tutash, 1895-1977), who was forced out of her home town Azeevo and for some time lived in the Shirinsky estate in Bogdanovo fully supported by the philanthropist merchant. Khusain Shirinsky funded education of his relative Fazyla Shirinskaya (1901-1992) in Azeevo madrasah, who in the Soviet time was famous for her devotion and religious activism in Moscow Islamic community [12: 14].

The revolutionary events of the 20th century interrupted the course of life of the Shirinskys, those of aristocratic origin and representatives of merchantry. Some of members of the Kadom branch were well-known in early Soviet Moscow. They included a fellmonger Nuri Seifullovich Shirinsky, who used to work in fur factories of Petrograd, but since the late 1920s lived in Moscow and worked in the Rostokinsky fur plant (in 1937 he was repressed along with other Tatar workers of the plant). Among the Kasimov Shirinskys there were

also merchants. Many representatives of the Crimean branch of the family along with the White Army fled from Russia and set out for emigration.

For instance, the husband of a famous memoirist, guardian of Russian legacy in Tunis, Anastasia Aleksandrovna Shirinskaya-Mannstein (1912-2009), Murza Server Murtaza Shirinsky (1904-1982), born in Simferopol, was a member of Tatar aristocracy in the Crimea, who managed to maintain their status during the Imperial period (many Shirinsky landowners, in particular, were reported to be settled in the Feodosyisky Uyezd of the Taurida Governorate).

In this paper I briefly summarized the history of an ancient family of the Shirinskys which is obviously worth a careful monographic study with the focus on the Medieval period and causes of Tatar Murzas to be engaged in merchantry.

References

1. *Belyaev A.B.* Istoricheskaya genealogiya tatarskogo naroda. Kazan': Tatarskoe knizhnoe izdatel'stvo, 2012. 763 s. (in Russian)
2. *Akhmetzyanov M.I.* Tatarskie rodoslovnye (shedzhere) // Zolotoordynskoe obozrenie. 2015. № 1. S. 128-135. (in Russian)
3. *Ākhmätžanov M.* Ryazan' ölkäsendäge tatar ziratlary epigrafikasy // Tatar arkhografiyase. Tatar epigrafikasyn öyränü däverendä tuplangan zirät kul'turasy khakyndagy kayber materiallar. Kazan: TR FA Tarikh instituty, 2013. Berenche tom. 202–262-yeche bitlär. (in Tatar)
4. Tatarskie murzy i dvoryane: istoriya i sovremennost': Sbornik statey. Vypusk. 1. Kazan': Institut istorii im. Sh. Mardzhani AN RT, 2010. 376 s. (in Russian)
5. *Ilovayskiy D.I.* Istoriya Ryazanskogo knyazhestva. M.: Kuchkovo pole, 2009. 320 s. (in Russian)
6. *Izmaylov I.L.* Meshcherskiy yurt // Islam v tsentral'no-evropeyskoy chasti Rossii / Sost. i otv. red. D.Z.Khayretdinov. M.: Izdatel'skiy dom "Medina", 2009. 404 s. (in Russian)
7. *Smirnov M.I.* O knyaz'yakh Meshcherskikh XIII-XV vv. Ryazan': tip. Gub. pravl., 1904. 37 s. (in Russian)
8. *Khudyakov M.G.* Ocherki po istorii Kazanskogo khanstva // Na styke kontinentov i tsivilizatsiy... (iz opyta obrazovaniya i raspada imperiy X-XVI vv.). M.: Insan, 1996. 768 s. (in Russian)
9. *Rakhimzyanov B.R.* Kasimovskoe khanstvo (1445-1552 gg.). Ocherki istorii. Kazan': Tatarskoe knizhnoe izdatel'stvo. 2009. 207 s. (in Russian)
10. *Rakhimzyanov B.R.* Moskva i tatarskiy mir. Sotrudnichestvo i protivostoyanie v epokhu peremen. XV-XVI vv. SPb: EVRAZIYA, 2016. 396 s. (in Russian)
11. Musul'manskie sela v Tambovskoy gubernii // Medina al'-Islam. 2016. № 1-2 (169-170). (perevod s tatarskogo F. Khabibullina). (in Russian)
12. *Safarov M.A.* Fazylya Shirinskaya: iz istorii religioznoy zhizni moskovskikh musul'man // Medina al'-Islam. 2015. № 2. S.14. (in Russian)

ШИРИНСКИЕ СЕМЕЙНЫЕ ХРОНИКИ НЕСКОЛЬКИХ СТОЛЕТИЙ

Марат Абясович Сафаров,

Институт экономики и управления в промышленности,
Россия, 105203, г. Москва, ул. 15-я Парковая, д. 8,
safarov84@mail.ru.

История древнего татарского рода Ширинских восходит к 1298 году и отражает различные политические события, происходившие на ордынском и постордынском пространствах. Занимая ключевые позиции в системе власти татарских ханств, Ширинские во многом обеспечивали сохранение единства и связей между осколками Золотой Орды. Особое «сакральное» значение для Ширинских имела территория Мещерского юрта, куда и пришел из Причерноморья основатель рода Бахмет Ширинский. В мещерском ареале после упразднения Касимовского ханства сохранились исторические поселения Ширинских, а кадомские и касимовские ветви рода активно приобщились к купеческой деятельности. Учитывая разветвленность рода, в статье особое внимание уделяется ретроспективному анализу политической роли Ширинских в различных татарских ханствах. Основное внимание уделено кадомской ветви рода, не покинувшей земли былых вотчин и после упразднения Касимовского ханства. В конце XIX – начале XX века, благодаря успешной предпринимательской и благотворительной деятельности, многие кадомские Ширинские смогли вновь обрести высокий статус в татарских общинах. В качестве характерного примера рассматривается личность купца-меховщика Хусаина Ширинского, создавшего в своем родовом селении Богданово близ Кадома подобие дворянского имения. Приводится источник – опубликованные в газете «Вақыт» в 1914 году впечатления студентов-мусульман о повседневной жизни Богданово, работе местного джадидского мектеба.

Ключевые слова: Ширинские, генеалогия, источниковедение, шеджере, постордынские государства, мурзы, купечество, Мещера, Касимов, Кадом.

Интерес к генеалогическим изысканиям, изучению истории старинных татарских родов сформировал за последнее время целый пласт различных публикаций. Подлинный ренессанс современной татарской генеалогии, очевидно, восходит к старой традиции составления родословных-шеджере, связан с глубокой исторической памятью татарского народа, общими процессами возрождения интереса к прошлому, в том числе к частным сюжетам, микроистории.

Однако большая часть публикаций по генеалогии имеет пока лишь любительский уровень, не учитывающий целостного источниковедческого контекста. Вероятно, генеалогические работы среди прочих исторических публикаций отличаются наибольшим стиранием грани между профессиональным и дилетантским. Генеалогия в таких работах теряет статус вспомогательной исторической дисциплины и фактически превращается в повод для изложения разрозненной и противоречивой семейной истории. В качестве примера можно привести публикации московского краеведа А.Б.Беляева, посвященные семейной истории касимовских татар, и фактически являющиеся характерным примером фолк-истории [1].

Вероятно, прохождение подобного исследовательского уровня – неизбежный процесс, способствующий введению новых данных, очерчиванию круга источников, общему пониманию истории рода. И вслед за публицистами и мемуаристами к изучению приступают профессиональные историки.

В этой связи особую ценность представляют подлинно научные работы в области татарской генеалогии. Среди них выделяют фундаментальные труды М.И.Ахметзянова, на протяжении нескольких десятилетий публикующего результаты своих генеалогических, эпиграфических, археографических исследований [2-3]. Важной представляется идея М.И.Ахметзянова о богатой традиции сбора и изучения татарских родословных, связанной с И.Хальфиным, Ш.Марджани, К.Насыри, Х.Амирханом, Р.Фахретдином, а также с трудами В.В.Вельяминова-Зернова, Н.Ф.Катанова, В.В.Радлова и др.

В современном Татарстане проводятся конференции, посвященные истории известных татарских родов, материалы которых активно вводятся в научный оборот [4]. Постепенно на-

чинается и изучение особых для татарской истории семей, где, к примеру, предания и фактологические сведения переплетаются с различными этапами развития татарских средневековых государств. Очевидно, что родословная таких известных династий, как сеиды Шакуловы, и их влияние на политические процессы в поздний период существования Касимовского ханства (середина – вторая половина XVII века) требуют отдельного изучения. То же относится и к древнему роду Ширинских, первое упоминание о котором фиксируется в 1298 году.

Различные ветви рода Ширинских, исторически восходящие к Крыму, Казани, мишарским поселениям в окрестностях Кадома, к Касимову, как имеющие давние русские линии, исповедующие православие, так и сохранившие приверженность исламу, возведенные в дворянство или обладавшие аристократическим статусом мурз среди татар, – все это части одного корня, тесно связанного со средневековой политической историей Московской Руси и татарских ханств.

Согласно Бархатной книге¹, род происходит от Бахмета Усейна (Мухаммеда Хусаина) Ширинского, пришедшего в 1298 году в мещерские земли и затем получившего надел в восточной Мещере. Об этом же пишет известный дореволюционный историк Д.И.Иловайский в своей «Истории Рязанского княжества», отмечая, что «князья Ширинские подняли брань на Царя Большой Орды и в 1298 году ушли из нея кочевать на Волгу. Один из них Бахмет Усейнов сын пришел в Мещеру, взял ее войною и остался здесь княжить» [5: 156].

Приход Ширинского в Мещеру из Причерноморья подтверждается семейными преданиями о братьях, вышедших из Крыма, а также проживанием в родовом селении Ширинских Богданово близ Кадома татар-мишарей, носящих фамилию *Крымские*.

¹ «Бархатная книга» – родословная книга наиболее знатных боярских и дворянских фамилий России. Составлена в 1687 году в связи с отменой местничества (1682) и после прекращения составления разрядных книг. В 1787 году «Бархатная книга» была издана Н.И.Новиковым под названием «Родословная книга князей и дворян российских и выезжих» и является ценным документом для генеалогических исследований.

Ранняя история рода Ширинских тесно связана с особым Мещерским образованием, чьи границы и статус являются предметом дискуссии в историографии. Согласно И.Л.Измайлову, Касимовское ханство (с середины XV века) было преемственно Мещерскому юрту, сложившемуся уже во второй половине XIII века [6: 162]. Различные попытки локализовать место расположения центра Мещерских земель – таинственный Андреев городок, часто упоминаемый в средневековых источниках, пока не увенчались успехом (упоминаются и Елатьма, и Старый Посад в Касимове, и Темгеновское городище близ современного города Сасово Рязанской области). Историк М.И.Смирнов, в частности, выдвигал идею о расположении Андреева городка близ Кадома, то есть в ареале расселения местных кадомских татар и старых вотчин Ширинских [7: 12].

Род Ширин появляется на исторической арене в качестве влиятельного клана в XV веке во время становления Крымского ханства, но уже и столетием раньше прослеживается его связь с аристократической верхушкой татарских ханов. Фактически Ширины, занимая ведущие позиции в ключевых татарских ханствах, обеспечивали определенную взаимосвязь между постордынскими государствами. Так, вершину иерархии крымской знати возглавлял именно могущественный клан Ширин, заложивший наряду с иными тюркскими родами основы крымской государственности во главе с династией Гиреев. На протяжении столетий Ширины играли важную роль в военно-политической жизни Крыма. За видных государственных деятелей, полководцев – представителей этого клана – крымские ханы Гирей выдавали своих дочерей, сестер. Ширины имели роскошные дворцы, не уступающие ханским, земельные владения; города Эски Кырым (Старый Крым), затем Карасубазар (современный Белогорск) являлись их вотчинами. В историографии встречается мнение, восходящее к путешественнику П.Палласу, согласно которому хан Золотой Орды Тохтамыш предоставил Ширинам земли в восточной части полуострова для охраны и защиты Старого Крыма и ханских владений от нападений генуэзцев.

Как отмечал М.Г.Худяков, в Казанском ханстве «власть хана считалась неограниченной, но она несколько умерялась советом (диван), составленным из важнейших особ. Члены этого совета носили название „карачи“, которое Абуль-Гази производит от слова „карамак“ –

смотреть. Форма „карачи“ в этом случае значит „смотритель“, подобно другим формам, обозначающим действующее лицо и оканчивающимся на „чи“, например тамгачи, ямчи, туфанкчи, ильчи и т.п. Такие советы имелись и в других татарских государствах – в Крыму, в Сибири, в Касимовском ханстве... Среди карачи выделялся „улу карачи“ – большой карачи. Такое звание носили князь Булат Ширин – „карача Казанский большой“ и его сын Нур-Али – „большой карача Казанский“» [8: 674]². Ширины, наряду с Барынами, Аргынами, Кыпчаками и Мангытами, входили в число ведущих родов Касимовского ханства, причем, как отмечает Б.Р.Рахимзянов, «верховенство имел род Ширин» [9: 70; 10].

Со знатным родом князей Ширинских связано название татарского села Подлипки (Шырын) близ Касимова. Часть Ширинских осела в окрестностях Кадома (ныне восток Рязанской области), в упомянутой выше деревне Богданово.

С упразднением Касимовского ханства в 1681 году Ширинские, жившие в пределах Российского государства и исповедовавшие ислам, окончательно лишились всех феодальных привилегий. Однако в XIX веке Ширинским, наряду с другими родами мурз, удалось успешно интегрироваться в общие процессы капиталистического развития в России. Как и многие касимовские и кадомские династии, Ширинские стали заниматься выделкой и продажей меха, особенно каракуля.

Именно кадомские Ширинские получили в конце XIX – начале XX века в Москве известность в качестве крупных купцов-меховщиков и благотворителей. Среди них особое место занимает торговец каракулем Хусаин Яфарович Ширинский, который упоминается во многих воспоминаниях старожилов татарской общины Москвы. Проводивший большую часть года в Москве, Хусаин Ширинский владел обширным имением в родовой деревне Богданово, которое посетили Горький и Шаляпин. О жизни этого имения в 1914 сохранилось примечательное

² Именно Булат Ширин в 1519 году участвовал в переговорах с Москвой для возведения на трон Шах-Али, а в 1531 году организовал заговор против хана Сафа-Гирея. Было создано временное правительство, во главе которого стала царевна Ковгоршад, а в состав его вошли Кичи-Али и Булат Ширин. Во время правления хана Джан-Али Булат Ширин определял внешнюю политику Казанского ханства.

впечатление студентов-мусульман, приехавших в Богданово, опубликованное в газете «Вақыт»:

«В этом году, воспользовавшись рождественскими каникулами, мы – несколько студентов мусульман, обучающихся в Москве, побывали в известном мусульманском селе Тамбовской губернии – Азеево, а также в других близлежащих татарских селах. Мы увидели в быту местных жителей то, что действительно обрадовало нас. Вот этой радостью и своими впечатлениями, хоть и вкратце, и спешу поделиться с уважаемыми читателями газеты „Вақыт“.

Мы побывали и в другой деревне, расположенной возле Азеево – Богданово. Она находится на расстоянии 12 км от Азеево. Это очень маленькая деревня, состоящая из 30 дворов. Мусульман здесь ровно половина, и они тоже занимаются земледелием и торговлей мехами. Некоторые занимаются лесом: заготавливают дрова и пиломатериалы. В довольно-таки больших стойбищах держат скот, производят на сепараторе сливочное масло, творог, разводят гусей, индеек, уток. Высаживают овощи, такие как картофель и капуста. Из подобных больших и образцовых имений в деревне имеется имение Хусаина эфенди Ширинского. Все дела в этом имении содержатся в надлежащем порядке. Сам Хусаин эфенди в настоящее время – крупный торговец в Москве, основатель благотворительного общества и активный в общественной деятельности человек. В имении хозяйством управляет его жена – Марьям ханум. В остальных дворах тоже все сельские дела в руках женщин и под их контролем. Очень радостно, что во главе таких дел стоят женщины.

В Богданово, несмотря на такое маленькое количество мусульман, есть неплохая школа. Русские же дети ходят в земскую школу, расположенную в соседнем селе. Эта немаленькая школа, состоящая из 4 классов, была построена 15 лет назад Хусаином Ширинским, и с того же года ведется преподавание по новому методу. Именно эта школа распространяет по всей Тамбовской губернии семена нового метода (усуль аль-джадид). С этой стороны очень большая заслуга Хусаина эфенди, которая не должна забываться. 10 лет школу материально и духовно обеспечивал сам Хусаин эфенди и до сих пор продолжает заботиться о ней. В этом году в школе обучается 15 детей, из них 8 мальчиков и 7 девочек. Дети младшего возраста от 8 до 13 лет. Учитель Музаффар

эфенди Исламкулов очень старается. Знания детей, особенно чтение и письмо, на очень высоком уровне.

В округе есть и другие мусульманские села: Иванково, Верки, Чернышево, Караулово, Молочная Гора. В каждом из них есть школы, где мальчики и девочки учатся совместно. Нам рассказывали, что и в этих селах обучение поставлено очень хорошо, как и в Азеево» [11].

Известно также о помощи, которую оказал Хусаин Ширинский будущей известной татарской поэтессе Захиде Бурнашевой (Гыйффэт-туташ, 1895-1977), вынужденной покинуть родное село Азеево и жившей некоторое время в имении Ширинского в Богданово на полном обеспечении купца-мецената. На средства Хусаина Ширинского в азеевском медресе училась его родственница Фазыля Ширинская (1901-1992), в советское время известная своим благочестием и активной религиозной деятельностью в московской мусульманской общине [12: 14].

Революционные события XX века прервали ход жизни Ширинских, как подтвердивших свое аристократическое происхождение, так и представителей купечества. Отдельные представители рода из кадомской ветви были известны в раннесоветской Москве. В их числе меховщик Нури Сейфуллоевич Ширинский, имевший опыт работы в меховых заведениях Петрограда, но с конца 1920-х гг. живший в Москве и работавший на Ростокинском меховом комбинате (в 1937 году был репрессирован в числе других татар – работников комбината). Известны и потомки купцов среди касимовских Ширинских. Многие же представители крымской ветви рода вместе с Белой армией покинули Россию и отправились в эмиграцию.

Так, супруг известной мемуаристки, хранительницы русского наследия в Тунисе Анастасии Александровны Ширинской-Манштейн (1912-2009) мурза Сервер Муртаза Ширинский (1904-1982), родившийся в Симферополе, принадлежал к кругу татарских аристократов Крыма, сохранивших свой статус в имперский период (особенно много Ширинских-землевладельцев отмечалось в Феодосийском уезде Таврической губернии).

В данной публикации мы стремились обзорно изложить историю древнего рода Ширинских. Очевидно, что детальное изучение истории Ширинских предполагает проведение монографического исследования, причем как средневекового периода, так и обстоятельств

приобщения татарских мурз к купеческой деятельности.

Литература

1. *Беляев А.Б.* Историческая генеалогия татарского народа. Казань: Татар. кн. изд-во, 2012. 763 с.
2. *Ахметзянов М.И.* Татарские родословные (шеджере) // Золотоордынское обозрение. 2015. № 1. С. 128-135.
3. *Әхмәтҗанов М.* Рязань өлкәсендәге татар зиратлары эпиграфикасы // Татар археографиясе. Татар эпиграфикасын өйрәнү дәверендә тупланган зират культурасы хакындагы кайбер материаллар. Казан: ТР ФА Тарих институты, 2013. Т.1. Б. 202-262.
4. Татарские мурзы и дворяне: история и современность: Сборник статей. Выпуск. 1. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2010. 376 с.
5. *Иловайский Д.И.* История Рязанского княжества. М.: Кучково поле, 2009. 320 с.
6. *Измайлов И.Л.* Мещерский юрт // Ислам в центрально-европейской части России / Сост. и отв. ред. Д.З.Хайретдинов. М.: Издательский дом «Медина», 2009. 404 с.
7. *Смирнов М.И.* О князьях Мещерских XIII-XV вв. Рязань: тип. Губ. правл., 1904. 37 с.
8. *Худяков М.Г.* Очерки по истории Казанского ханства // На стыке континентов и цивилизаций... (из опыта образования и распада империй X-XVI вв.). М.: Инсан, 1996. 768 с.
9. *Рахимзянов Б.Р.* Касимовское ханство (1445-1552 гг.). Очерки истории. Казань: Татарское книжное издательство. 2009. 207 с.
10. *Рахимзянов Б.Р.* Москва и татарский мир. Сотрудничество и противостояние в эпоху перемен. XV-XVI вв. СПб: ЕВРАЗИЯ, 2016. 396 с.
11. Мусульманские села в Тамбовской губернии // Медина аль-Ислам. 2016. № 1-2 (169-170). (перевод с татарского Ф.Хабибуллина).
12. *Сафаров М.А.* Фазыля Ширинская: из истории религиозной жизни московских мусульман // Медина аль-Ислам. 2015. № 2. С.14.

ШИРИНСКИЙЛАР. БЕРНИЧӘ ГАСЫРЛЫК ГАИЛӘ ХРОНИКАСЫ

Марат Абас улы Сафаров,

Сәнәгаттә икътисад һәм идарә институты,
Россия, 105203, Мәскәү ш., 15 нче парк ур., 8 нче йорт,
safarov84@mail.ru.

Борынгы татар нәселе Ширинскийларның тарихы 1298 елга барып тоташа, Алтын Урда чорында һәм аннан соң булган төрле сәяси вакыйгаларны чагылдыра. Татар ханнары хакимияте системасында мөһим урынны алып торган Ширинскийлар Алтын Урда өлкәләре арасында бердәмлек һәм бәйләнеше саклап калуга күп яктан ярдәм итәләр. Нәселне башлап жибәрүче Бахмәт Ширинский Кара диңгез буйларыннан килеп урнашкан Мишәр йорты территориясе Ширинскийлар өчен аеруча «сакраль» әһәмияткә ия була. Касыйм ханлыгы бетерелгәннән соң, мишәр ареалында Ширинскийларның тарихи авыллары сакланып кала, ә нәселнең Кадом һәм Касыйм тармаклары сүздә эшчәнлеге белән актив шөгылләнә башлый.

Төп төшенчәләр: Ширинскийлар, генеалогия, чыганак белеме, шәжәрә, Алтын Урдан соңгы дәүләтләр, морзалар, сүздәгәрләр, Мишәр йорты, Касыйм, Кадом.